

УДК: 304.9

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-35-43

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ «ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА» СОПРОВОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И В СССР

Михалкин А. Н.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель данной работы заключается в выявлении основных компонентов «правового механизма» сопровождения национальных проектов в современной России посредством использования опыта исполнения социальных обязанностей в СССР.

Процедура и методы исследования. В статье осуществлено выявление причин, которые препятствуют реализации заявленных государством национальных проектов, а также осуществлён анализ и оценка правовых средств, которые использовались в СССР при исполнении государством социальных обязанностей. При проведении исследования применены методы: аналогии, сравнительный, обобщения, интерпретации результатов.

Результаты проведённого исследования. В работе уточняется ряд понятий, относящихся к правовому сопровождению национальных проектов государства в современной России, раскрыто содержание основных компонентов «правового механизма» сопровождения реализации государством заявленных национальных проектов, выявлена фактическая роль права в деятельности государственных органов страны при решении ими тех задач, которые относятся к социальным.

Теоретическая и / или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию права, а также в практику государственно-правового управления.

Ключевые слова: социальные обязанности государства, правовое сопровождение, правовой механизм, фактор, роль

THE MAIN COMPONENTS OF THE "LEGAL MECHANISM" SUPPORTING NATIONAL PROJECTS IN MODERN RUSSIA AND THE USSR

A. Mikhalkin

*Moscow State Law University named after O. E. Kutafin
9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow 125993, Russian Federation*

Abstract.

Purpose. The purpose of this work is to identify the main components of the "legal mechanism" accompanying national projects in modern Russia by using the experience of performing social duties in the USSR.

Methodology and Approach. The article identifies the reasons that hinder the implementation of the national projects announced by the state, as well as the analysis and evaluation of legal means that were used in the USSR in the execution of social responsibilities. The methodology of the research includes: analogy, comparative method, generalization, interpretation of the results.

Results. The work clarified a number of concepts related to the legal support of state national projects in modern Russia, disclosed the contents of the main components of the "legal mechanism" accompanying the implementation of state-stated national projects and revealed the actual role of law in public activities of the country's authorities.

Theoretical and / or Practical Implications. The results of the study contribute to the theory of law, as well as to the practice of public-legal administration.

Keywords: social responsibilities of the state, legal accompaniment, legal mechanism, factor, role

ВВЕДЕНИЕ

В своём Послании Федеральному собранию 15 января 2020 года Президент страны отметил, что «национальные проекты» в социальной сфере не в полной мере реализованы. С учётом сложившейся ситуации им были сформулированы требования к Правительству, к региональным государственным властям по разрешению данной проблемы.

Очевидно, что данное требование относится и к учёным, исследующим правовые аспекты деятельности государственных органов, исполняющих национальные проекты.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ» СОПРОВОЖДЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И В СССР

А. С. Бедняков и Л. А. Миэринь отмечают, что для реализации национальных проектов и программ государству необходимо «повысить качество принимаемых нормативно-правовых актов, обеспечивающих их реализацию» [1, с. 34].

Примерно такой же позиции придерживается и Б. Н. Порфирьев, изучавший законодательное обеспечение реализации майского 2018 года Указа Президента Российской Федерации [5, с. 178-180].

В связи с этим автор данной статьи, исследовавший проблематику правового обеспечения социальных обязанностей Советского государства, намерен рассмотреть и предложить для широкого круга читателей такой феномен, как «правовой механизм сопровождения» национальных проектов, заявленных и осуществляемых государственной властью современной России. С нашей точки зрения, данный «правовой механизм» имеет значительный потенциал в деле разрешения наличествующих в стране проблем, возникающих при реализации национальных проектов в социальной сфере [3, с. 20].

В качестве обоснования данного утверждения обратимся к следующим фактам. Например, в Конституции Российской Федерации зафиксированы бесплатная медицина и образование, но в реальности они «перекрываются» коммерческим сектором. Словом, всё, что формально бесплатно, реально становится платным.

Это не только противоречит положениям Конституции России, но и «разрушает» общенациональное чувство справедливости. Граждане не могут смириться с тем, что наша государственность стала «бухгалтерским учётом», стала «коммерческой государственностью».

Правовая коллизия обуславливает формирование в обществе такого феномена, как «духовное неблагополучие» граждан страны в его гуманистически светском понимании. Оно проявляется в следующих чертах жизни людей: чувство несвободы, тоска, безысходность и т. д. В общем, в личном и общественном беспорядке. И, как результат, никто не стремится соблюдать положения законов, не желает исполнять даже указы Президента страны. В обществе и стране не воспроизводится, фактически отсутствует субъект реализации социальных обязанностей государства, субъект реализации «национальных проектов».

Следовательно, необходимо формирование в стране «правового механизма» обеспечения и сопровождения исполнения государственными органами «национальных проектов». В определённой степени такой «правовой механизм», только по исполнению государством своих социальных обязанностей, был сформирован в СССР.¹

Работы таких учёных, как С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, Е. В. Вавилин, Н. В. Витрук, А. И. Гнатенко, Н. Л. Гранат, Л. Н. Завадской, В. Б. Исаков, В. В. Лазарев, А. В. Малько, Н. И. Матузов, Р. К. Русинов, В. М. Сырых, А. Ф. Черданцев, позволяют выделить следующие его признаки:

¹ См.: Бутылин В. И. Основы государственно-правового механизма охраны конституционных прав и свобод граждан. М., 2002. С. 17–19.

- указанный «механизм» представляет собой вид особой государственной деятельности;

- указанный «механизм» имеет неразрывную взаимосвязь с правом;

- указанный «механизм» обусловлен необходимостью государства исполнять свои обещания перед определёнными категориями граждан страны;

- указанный «механизм» предназначен для преодоления препятствий, стоящих на пути исполнения государством своих обещаний;

- указанный «механизм» являет собой комплекс связанных между собой общей целью определённых административно-управленческих решений;

- указанный «механизм» предполагает последовательность мероприятий государственных органов и их юридическую ответственность за неисполнение принятых решений.¹

Другими словами, «правовой механизм обеспечения социальных обязанностей» – это система юридических средств и способов, создаваемых с целью преодоления различного вида препятствий, стоящих на пути исполнения обещаний государства трудящимся, и направленных на достижение определённого результата в выполнении поставленной задачи, а также последовательное осуществление социального

обеспечения законодательно выделенных групп граждан страны.

Данный «механизм» включает в себя:

- нормативно-правовые акты: конституции, законы, постановления, указы, решения и т. д., как общеобязательные правила поведения и деятельности государственных органов, осуществляющих исполнение социальных обещаний трудящимся и выделенным группам граждан;

- нормативные акты исполнения органами государственной власти и их должностными лицами организационно-исполнительной, контрольно-надзорной, регулятивной и охранительной деятельности.

Наряду с «правовым механизмом» обеспечения исполнения государством своих обязанностей, в СССР создавался «правовой механизм сопровождения» этого процесса. Содержательно он представлял собой научно обоснованный и детерминированный общественной практикой процесс корректировки и изменения правового обеспечения исполнения государством социальных обязанностей, всех его структурных элементов и их функций в соответствии с изменяющейся экономической, политической, технико-технологической, духовной, демографической ситуацией в стране, мире.

«Правовой механизм сопровождения» исполнения государством социальных обязанностей был ориентирован на то, чтобы не только эффективно обеспечивать создание условий и ценностей обеспечения потребностей граждан, но и «воспроизводить» активных субъектов этого процесса, *формировать* культуру социальной справедливости, гуманизма, культуру будущего наших народов, обуславливая интегративность всех форм жизнедеятельности людей страны.

Особенностью создания такого «механизма», по сравнению с сегодняшними условиями, было то, что он формировался на основе преобладания государственной и общественной собственности на средства производства и власти народных Советов, что позволяло концентрировать опти-

¹ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 34; Бабаев В. К. Теория советского права в конспектах лекций и схемах. Горький, 1990. С. 29; Вавилин Е. В. Понятие и механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 27; Витрук Н. В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение. 1983. №2. С. 24; Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 308; Завадская Л. Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 25; Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. М., 2009. С. 501; Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 267–268; Сырых В. М. Теория государства и права. М., 1998. С. 128–129; Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Курс лекций. Екатеринбург, 1996. С. 166–167.

мально скудные материальные, финансовые, кадровые ресурсы на разрешении приоритетных социальных проблем.

Правовую основу данного механизма составляли конституции страны. Так, на основе ст. 126 Конституции (Основном законе) СССР 1936 года была официально утверждена практика совместных решений государственных и партийных органов на всех уровнях действия правового механизма обеспечения и сопровождения социальных обязанностей государства.¹

Потенциал возможностей коммунистической партии использовался для консолидации властных и общественных структур в процессе воплощения в реальность заявленных государством социальных обязанностей. Более того, партийные решения фактически приобретали статус нормативных актов и воспринимались структурными элементами правового механизма обеспечения и сопровождения социальных обязанностей как обязательные для их исполнения.

Конкретно, Конституция (Основной закон) СССР 1936 года в ст. 2 закрепляла: «Право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни, право на образование (бесплатное)».²

Эти положения были закреплены и в Конституции (Основном законе) СССР в 1977 году.³

Вместе с тем обязанности, закреплённые в Основном законе, сами по себе реализоваться не могли. Создавался «правовой механизм» сопровождения исполнения заявленных обязанностей, который включал три способа-средства:

- назначение на соответствующие должности квалифицированных, нравственно и социально зрелых руководителей;

- непрерывный гласный отчёт соответствующих государственных учреждений о выполнении ими нормативно-правовых

актов, отражающих содержание заявленных государством обязанностей перед гражданами;

- применение санкций, привлечение к ответственности чиновников, по вине которых не исполнялись законы, указы, постановления.

Что касается первого способа-средства, то в СССР была сформирована иерархическая, политическая и деловая система подготовки и расстановки кадров на государственные должности.⁴

В этом процессе участвовали партийные, комсомольские и общественные организации. Как отмечает Ю. А. Розенбаум, данные организации не только давали оценку профессиональным и нравственным качествам кандидата, но и брали на себя определённую ответственность за качество его будущей работы. Это приносило определённую предсказуемость в полученный в будущей работе кандидата результат [6, с. 21].

Главной составляющей второго способа-средства было то, что конкретные исполнительные органы отчитывались перед гражданами страны о количественных и качественных параметрах выполненных ими обязательств [2, с. 17].

По третьему способу-средству можно сказать следующее: в стране активно применялись санкции, привлекались к ответственности чиновники, по вине которых не исполнялись нормативно-правовые акты. В подтверждение такого суждения мы можем сослаться на выводы ряда учёных, которые изучали практику применения партийными и судебными органами санкций к конкретным государственным чиновникам [4, с. 28–33].

При этом мы обращаем внимание на тот факт, что понятие ответственности, закреплённое в Конституции (Основном законе)

¹ Конституция (Основной закон) СССР 1936 года. М., 1936. С. 9.

² Там же. С. 3.

³ См.: Конституция (Основной закон) СССР 1977 года. М., 1977. Главы: 3, 7. Ст. 20, 21, 24, 25, 27, 41, 42, 43, 44, 45.

⁴ См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1977 г. №933 «О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1978. Т. 12. С. 564–569.

не) СССР 1977 года, следует рассматривать в двух аспектах:

- во-первых, в широком смысле слова как ответственность исполнительно-распорядительных органов, должностных лиц перед представительными органами власти и ответственность депутатов Совета перед избирателями. Содержание конституционного положения об ответственности Правительства СССР перед Верховным Советом СССР и его Президиумом, депутатов перед гражданами заключается в понятии «подотчётен» (ст. 65 Конституции СССР 1977 года). В соответствии с данной ответственностью, представительный орган государства или народ может заменить чиновника или депутата.¹

- во-вторых, ответственность, понимаемая как реализация санкции правовой нормы либо как юридическая обязанность правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения. Такое понимание было закреплено в ст. 80 Конституции (Основном законе) СССР 1977 года и предполагало для правонарушителей реализацию санкции государственного принуждения.²

Например, если план и результат не совпадали, а показателем такого положения дел были факты обращения самих граждан в средства массовой информации, партийные и судебные органы, то государственные служащие, отвечающие за данные социальные обязанности, сменялись и в некоторых случаях привлекались к административной и уголовной ответственности.

Примером такого действия «правового механизма» может быть результат развернувшейся на страницах «Литературной газеты» дискуссии о мерах повышения ответственности руководителей социальными учреждениями, когда исполнители, на высоких ступенях управления, отвечали своим общественным и служебным положением, включая смещение с занимаемой должности [8, с. 3].

Не оставалась в стороне от утверждения действенности «правового ме-

¹ См.: Конституция (Основной закон) СССР 1977 года. М., 1977. Ст. 65.

² См.: Там же. Ст. 80.

ханизма» и судебная власть страны. Знаменательным в этом аспекте является Постановление Пленума Верховного суда СССР от 18.04.1986 №9 «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан на преследование за критику».³

Пленум требовал, чтобы суды проявляли большую требовательность к такого рода нарушениям, непременно привлекали к ответственности должностных лиц, допускающих грубые нарушения трудового законодательства или преследование граждан за критику.⁴

В дальнейшем Постановления Верховного Суда СССР принимались по отдельным аспектам реализации государственными органами социальных обязанностей. Такие Постановления Верховного Суда СССР были:

- по вопросам обеспечения права на труд и достойной его оплаты;⁵

- по вопросам защиты права на жильё;⁶

- по вопросам права на свободу творчества и защиты авторских прав;

- по вопросам, что, возможно, является одним из важнейших моментов, особенно в свете современной ситуации в государстве, «права на критику должностных лиц»;

- по вопросам гарантированного государством права на обращение в государственные органы для оспаривания действий и решений должностных лиц, ущемляющих права и законные интересы граждан государства, а также защи-

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.04.1986 №9 «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан на преследование за критику». М.: СПАРК, 1996. С. 288.

⁴ См.: Там же. С. 291.

⁵ См.: Там же. С. 292.

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1981 №4 (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.11.1990 №14) «О судебной практике по разрешению споров, связанных с правом личной собственности на жилой дом». М.: СПАРК, 1996. 278 с.

та от «волокиты» и «бюрократического подхода».¹

В целом, практика «правового механизма обеспечения и сопровождения» исполнения властью социальных обязанностей занимала относительно самостоятельное место в правовой системе советского государства, в государственном управлении и играла существенную роль в достижении в стране социального благополучия, утверждения в обществе социальной справедливости.

Что касается «правового механизма обеспечения и сопровождения» национальных проектов в современной России, то в контексте рассмотренного можно утверждать, что он представляет собой процесс корректировки и изменения правового обеспечения исполнения государственными органами и общественными организациями задач, заявленных в национальных проектах, и достижения поставленных целей с учётом изменяющихся социально-экономических, политических и духовных ситуаций в стране и мире.

Образно говоря, правовое *сопровождение* процесса реализации государством национальных проектов в России можно представить как «динамику правопорядка в обществе», ориентированного на социальный прогресс, на создание в стране «общества счастливых людей».

Данный «правовой механизм» представляет собой:

- *составную часть действий, деятельности и отношений* органов государства и его социальных институтов в плане выполнения ими своих функциональных задач;

- *создание условий* по исключению или минимизации предпосылок и факторов возникновения противоречий, способных воспрепятствовать исполнению государственными органами и социальными институтами общества заявленных задач в

тех сферах общества, которые связаны с национальными проектами;

- *организацию*, на основе динамично изменяющихся нормативных актов, практических действий государственных органов и общественных организаций по привлечению к исполнению национальных проектов сил и средств, которые позволяют достичь поставленных целей в тех сферах жизни страны, которые охватываются национальными проектами;

- *поддержание правопорядка*, позволяющего государственным органам и общественным организациям страны эффективно исполнять свои функции (роли) по воплощению в реальность заявленных задач и достижению целей национальных проектов;

- *предоставление полномочий* органам государственного управления корректировать, в соответствии с изменениями, которые будут возникать в процессе исполнения национальных проектов, планы практической деятельности структурных подразделений, привлекаемых к реализации в стране национальных проектов.

При этом, для обеспечения правового сопровождения процесса реализации государством национальных проектов *органам* государственной власти, отвечающим за данные проекты, потребуется приобрести следующие статусные позиции:

- им потребуется сформировать из себя действенную *систему* контроля, учёта факторов, обуславливающих процесс реализации национальных проектов и, одновременно, корректировки практических действий по совершенствованию механизма реализации, воплощения в жизнь заявленных целей и задач;

- они должны стать *инструментом* корректировки «механизма» не только исполнения заявленных обязанностей государства перед гражданами страны, но и противодействия процессам глобализации и атомизации стран, происходящим в современном мире;

- они обязаны будут представлять из себя *механизм* обеспечения эффективно-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18.04.1986 №9 «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан на преследование за критику». М.: СПАРК, 1996. С. 288-289.

сти функционирования элементов системы социального государства [9, с.265];

- им потребуется превратиться в своеобразный *социальный институт* формирования реальных субъектов, отвечающих за обеспечение заявленных в Конституции России прав и свобод граждан;

- они должны быть *средством* воплощения в жизнь идеологии социальной справедливости, идеологии социального и правового государства, идеологии создания в стране государства счастливых людей.

Для этого данная система должна выполнять следующие функции:

- правового контроля за деятельностью всех органов, осуществляющих реализацию национальных проектов в Российской Федерации;

- гармонизации интересов этносов, наций, личностей, всех социальных институтов и органов в стране;

- оптимизации ограничительных норм и допущений, которыми пользуются граждане;

- регулирования деятельности граждан, юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления;

- выработки проектов нормативных правовых актов, подготовленных на базе устоявшейся нормотворческой практики;

- обеспечения действенности правовых и других социальных норм, закреплённых в Конституции Российской Федерации.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что сегодня в правовом сопровождении реализации государством национальных проектов наличествуют следующие неиспользованные резервы:

- ряд действующих законов и актов государственного масштаба являются документами, разработанными без возможного прогноза развития ситуаций в стране и мире;

- отсутствуют окончательно сформулированные цели и порядок разработки комплекса законодательных актов по вопросу обеспечения реализации государством национальных проектов;

- происходит рассогласование в действиях государственных структур по во-

просам обеспечения реализации государством национальных проектов;

- наличествует ситуация, когда ряд уже принятых законов, относящихся к делу реализации национальных проектов, не согласован между собой.

В связи с этим, по нашему мнению, предстоит осуществить преобразование организационной структуры, кадрового состава, относящегося к государственному управлению, придать всем звеньям системы управления гибкость форм организации, способность перестраиваться адекватно складывавшимся ситуациям, сохранять и укреплять связь с гражданами страны. Важно сформировать действенных субъектов исполнения социальных обязанностей государства перед различными слоями граждан страны. Определяющей составляющей данных субъектов является формирование у них такого качества и свойства, как социальная ответственность.

Мы считаем, что *социальная ответственность* личности – это сложное мировоззренческое и социально-психологическое образование, совокупность черт, свойств, компетенций личности, которые проявляются в её готовности и способности качественно исполнять те социальные роли (функции), которые соответствуют её социальному статусу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная ответственность личности – это и исходная основа, базис утверждения в обществе, в нашей стране, права, как одной из форм регулирования отношений между людьми, как рациональности, которая отражает и воплощает в себе закономерности организации общества, соответствующие законам его прогрессивного развития.

Что же касается «шагов» по совершенствованию правового механизма *сопровождения* процесса реализации государством национальных проектов в стране, то, очевидно, понадобится осуществить следующее:

- создать действенный гражданский контроль процесса реализации государ-

ством национальных проектов в стране (создать гражданские органы контроля);

- изменить статус и роль современных профсоюзов в вопросах отстаивания интересов граждан в процессе реализации государством национальных проектов в стране;

- придать оппозиционным политическим партиям и общественным организациям статусное положение, позволяющее им контролировать исполнение государством заявленных им национальных проектов;

- сформировать «институт» подготовки субъектов исполнения национальных проектов, заявленных государством;

- скорректировать функционирование налоговых служб во всех регионах страны, чтобы достойно обеспечить процесс реализации государством национальных проектов в стране;

- направить усилия Прокуратуры Российской Федерации на контроль де-

ятельности всех органов, включённых в механизм реализации национальных проектов в стране, за исполнением национальных проектов;

- сориентировать всю судебную систему страны, в том числе и мировых судей, на контроль за исполнением национальных проектов, создать в стране реальное правовое общество.

Сформулированные рекомендации в определённой степени коррелируются и с предложениями Р. Л. Федосовой, которая обобщила опыт и результаты реализации ранее заявленных национальных проектов в России [7, с. 115–121].

Такие выводы можно сделать на основе рассмотрения действия правового механизма обеспечения и сопровождения процесса реализации государством национальных проектов в стране, имеющего быть в СССР и современной России.

Статья поступила в редакцию 07.04.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты как инструмент реализации национальных целей // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. С. 34.
2. Витрук Н. В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение. 1983. №2. С. 17.
3. Михалкин А. Н. Правовое сопровождение социальных обязанностей в СССР и национальных проектов в современной России // Наука: общество, экономика, право. 2020. №1. С. 20.
4. Олейник Н. Н. Правовое регулирование частного промышленного предпринимательства в годы нэпа (1921–1930) // История государства и права. 2001. №5. С. 28–33.
5. Порфирьев Б. Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 года Указа Президента Российской Федерации: пространственный аспект // ЭКО. 2018. №9 (531). С. 178–180.
6. Розенбаум Ю. А. Управленческие кадры: требования и подготовка // Советское государство и право. 1973. №3. С. 21.
7. Федосова Р. Л. Опыт и результаты реализации национальных проектов в России // Стратегическое управление: теория, практика и проблемы: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции 15 декабря 2017 года (г. Владимир). Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. С. 115–121.
8. Чернявский В. Привычка прощать виновных? // Литературная газета. 1973. №52. С. 3.
9. Berkut V. P., Bondareva Ya. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Т. 8. №5. С. 265.

REFERENCES

1. Bednyakov A. S., Mierin' L. A. *Natsional'nye proekty kak instrument realizatsii natsional'nykh tselei* [National projects as an instrument of national goals] // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saint-Petersburg State University of Economics], 2019, pp. 34.

2. Vitruk N. V. [Acts of law in the mechanism of realization of the rights and freedoms of the individual]. In: *Pravovedenie*, 1983, no. 2, pp. 17.
3. Mikhalkin A. N. [Legal support of social responsibilities in the Soviet Union and national projects in modern Russia]. In: *Nauka: obshchestvo, ekonomika, pravo* [Science: Society, Economics, Law], 2020, no. 1, pp. 20.
4. Oleinik N. N. [Legal regulation of the private industrial enterprise during the era of New Economic Policy (1921–1930)]. In: *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2001, no. 5, pp. 28–33.
5. Porfir'ev B. N. [The imperatives of the legislative support of implementation of the May 2018 Decree of the President of the Russian Federation: spatial aspect]. In: *EKO*, 2018, no. 9 (531), pp. 178–180.
6. Rozenbaum Yu. A. [Management skills: requirements and training]. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1973, no. 3, pp. 21.
7. Fedosova R. L. *Opyt i rezul'taty realizatsii natsional'nykh proektov v Rossii* [The experience and results of implementation of national projects in Russia]. In: *Strategicheskoe upravlenie: teoriya, praktika i problemy* [Strategic management: theory, practice and problems]: Proceedings of the 15th Interregional Theoretical and Practical Conference held on 15 December 2017 (Vladimir). Vladimir, Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Publ., 2018, pp. 115–121.
8. Chernyavskii V. [Habit to forgive perpetrators?]. In: *Literaturnaya gazeta*. 1973, no. 52, pp. 3.
9. Berkut V. P., Bondareva Ya. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2018. T. 8. №5. С. 265.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалкин Александр Николаевич – аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;
e-mail: Fafnir85@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr N. Mikhalkin – postgraduate student at the Department of State History and Law, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin;
e-mail: Fafnir85@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Михалкин А. Н. Основные компоненты «правового механизма» сопровождения национальных проектов в современной России и в СССР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №2. С. 35–43.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-35-43

FOR CITATION

Mikhalkin A. N. The Main Components of the "Legal Mechanism" Supporting National Projects in Modern Russia and the USSR. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 2, pp. 35–43.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-2-35-43